

Анна Тутусина

КОГДА УЖЕ НЕ ЖДЁШЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
Т91

Тутусина А.

Т91 Когда уже не ждёшь / Анна Тутусина – М.: Литнет, 2026. – 252 с.

ISBN 978-5-521-99567-7

- Ты любил когда-нибудь? - спросила я, заглядывая в любимые глаза.
- Раньше - никогда, - услышала в ответ.
- А сейчас?
- А сейчас у меня есть ты.

Сколько времени нам понадобилось, чтобы я услышала от тебя эти слова? Мне показалось, что целая вечность. Я давно перестала ждать, но ты снова подарил мне надежду, вернувшись. Я думала, что теперь уж точно навсегда, но как же я ошибалась.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99567-7

© Литнет, 2026
© А. Тутусина, 2026

Глава 1

Подходя всё ближе к гаражам, я поняла, что сократить путь здесь было ошибкой. Головой я понимала, что нужно вернуться к школе, а потом привычной дорогой идти домой, но продолжала идти вперед. За гаражами всё отчётливее слышалась какая-то возня, а на фоне постороннего шума я могла различить голоса. Если я сейчас быстро пройду мимо, то меня вряд ли заметят, и я уже ускорила шаг, но услышала то, что заставило меня остановиться и прислушаться. Детский плач.

Крики становились громче, а я не могла сдвинуться с места. Оглянулась по сторонам, но вокруг – ни души. Я даже не сразу поняла, в какой момент ноги сами понесли меня туда, откуда слышался шум. Уже подходя ближе, увидела ржавую металлическую трубу, прислоненную к стенке гаража. Не раздумывая, взяла её в руки. Ударить, скорее всего, вряд ли кого-то смогу, но с ней спокойнее. Обошла крайний гараж и увидела такую картину: пятеро подростков окружили кого-то, кого я не могла отсюда увидеть, и громко смеялись.

– Ну, что, мамке расскажешь? – засмеялся вновь самый высокий из них и сделал шаг в сторону, а я увидела того, над кем издевались эти малолетние хулиганы – мальчик, лет семи-восьми, сидел на земле и испуганно смотрел на своих обидчиков.

– Эй! – крикнула я, не решаясь подойти ближе, и шесть пар глаз уставились на меня. И если подростки смотрели удивлённо, то в глазах маленького мальчика я увидела надежду, и это придало мне сил. Моральных, конечно, потому что физически я не смогу противостоять пятерым крепким подросткам, пусть они и младше меня года на два-три.

– Тебе чего, курица? – рявкнул долговязый и сделал шаг в мою сторону, я покрепче перехватила трубу, держа её на уровне груди, как бы замахиваясь.

– Пятеро на одного как-то не совсем честно, не находишь? – я не сводила с них глаз, боясь подпустить их ближе к себе, а краем глаза следила за мальчиком, который сейчас миллиметр за миллиметром отползал в сторону. Умничка. Мне нужно их отвлечь, обратить всё их внимание на себя, тогда парнишка успеет незаметно убежать, а потом побегу и я, благо, быстро бегать я умею.

– Это не твое дело. П... й, куда шла, – грубо отозвался парень в красной куртке, который до этого момента стоял ближе всех к мальчику, но для того, чтобы высказать мне гадость в лицо, сделал шаг в мою сторону, что было нам с мальчишкой только на руку.

– А если я сюда шла? – и откуда во мне столько смелости, подумала я про себя. Это не смелость, это глупость, услышала я голос бабушки в своей голове. Думаю, она права, но делать нечего, я уже ввязалась в это дерьмо, поэтому отступать было некуда.

– Тут занято, не видишь? – опять вступил в разговор долговязый, – Или хочешь составить нам компанию? – противно улыбнулся и поиграл бровями, а остальные заржали. Отлично, зато взгляды всех пятерых обращены ко мне, а мальчик, не привлекая внимание, уже на пару метров отполз в сторону.

– Спасибо, конечно, за приглашение, но я в таких сомнительных мероприятиях не участвую, – ответила этому грубияну, а сама не могла понять, почему мой голос звучит так уверенно, когда внутри меня сковывает ужас.

– А ты пробовала? Может, понравится? – улыбка этого подонка становится шире, обнажая зубы. Понятия не имею, что он сейчас предлагает, но даже под дулом пистолета не приближусь к ним ближе, чем на десять метров.

– Ты мне не нравишься, поэтому это заранее провальное предложение, – пожала я плечами, отмечая, что мальчик дополз до щели между гаражами и готов скрыться.

– Это же можно исправить, – и начал подходить ближе, остальные же не отставали от него, медленно шли следом, а я попятилась,

прикидывая, успел ли убежать мальчишка или нет? В это время я услышала позади себя звук мотора, подростки замерли на месте и начали оглядываться, а я поправила рюкзак, чтобы не мешал мне, когда я побегу.

– Слышь, Костян, этот п... к съе... ся, – обратился к долговязому его друг.

– Х... с ним, – отмахнулся Костян, глядя куда-то позади меня.

Спустя пару секунд передо мной резко затормозила машина, она появилась из-за моей спины и встала так, что теперь отгораживала меня от малолетних отмороzkов.

Передние двери открылись, и из машины вышли два парня. Тот, который был за рулем, подошел ко мне и остановился в паре метров, а другой направился к хулиганам.

– Ты в порядке? – спросил меня водитель, и я перевела на него взгляд. Высокий, на голову выше меня, черная шапка натянута почти до бровей, зелёные глаза в обрамлении черных густых ресниц внимательно изучали моё лицо, широкоплечий, его мышцы угадывались даже сквозь куртку. На вид ему было больше двадцати лет. Наверное, лет двадцать пять, отметила я про себя. Он протянул руку и забрал трубу, я выдохнула, почувствовав облегчение, и посмотрела на тех, от кого защищала маленького мальчика. Второй парень о чем-то расспрашивал отмороzkов, они ему что-то отвечали, и это сопровождалось громким смехом подростков.

– Стас, с девчонкой всё в порядке? – крикнул тот, который стоял по ту сторону машины.

– Ты как? Они тебя не обидели? – вновь обратился ко мне стоявший рядом парень, а я поняла, что так ничего ему и не ответила, проследила за тем, как он выбросил железку куда-то за мою спину, и, повернувшись ко мне, внимательно посмотрел в глаза. А у меня словно язык к нёбу прилип, я смогла лишь помотать головой в ответ.

– Все нормально, Илюх, – крикнул другу парень, даже не оглядываясь назад, а я проследила за тем, как пятеро подростков покидали это злополучное место. – Испугалась?

И только сейчас я почувствовала, как напряжение и страх, сковывавшие мои внутренности, начали выливаться в истерику. Я прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать слезы.

– Ну, ты даешь. Ты чего тут одна ходишь? – я не заметила, как подошел второй парень. Как же его зовут? Сейчас я не могла ни о чем думать. – Эй, не вздумай реветь.

– Пойдем, мы отвезем тебя домой. Где ты живешь? – я непроизвольно сделала шаг назад. Не самая лучшая идея – садиться в машину к незнакомым парням. Может, они и спасли меня от хулиганов, но я не могла знать, что у них на уме.

– Спокойно-спокойно. Мы тебя не обидим, – водитель машины поднял свои руки перед собой, держа их ладонями вперед, и сделал шаг назад.

– Чего это она? – спросил его друг, не сводя с меня глаз.

– Наверное, шок, – ответил ему парень в шапке, а я, глядя то на одного, то на другого, сделала еще один шаг назад. Парни в недоумении наблюдали за мной, но ничего не предпринимали. Так, никаких резких движений, еще пару шагов и можно бежать, повторяла я про себя призыв к действию. Надеюсь, ноги не подведут. Отошла еще на пару метров и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, побежала, сначала медленно, но ускоряясь с каждой секундой.

Спустя несколько минут я прислушалась, но посторонних настоящих звуков не услышала, поэтому позволила себе остановиться, к тому же, я была уже недалеко от дома, пустырь остался где-то далеко позади. Никто меня не преследовал. Я выдохнула и пошла медленнее, чтобы до дома можно было отдышаться и успокоиться.

Глава 2

– Алиса, это ты? – услышала я голос бабушки, стоило переступить порог нашей квартиры.

– Да, бабуль, – я, раздевшись в прихожей, прошла на кухню, откуда доносился запах вкусной домашней выпечки.

В нашей семье, сколько я себя помню, всегда готовила бабушка, потому что мама постоянно пропадала на работе. Папы не стало, когда мне было два года, спустя полгода умер дед, и мама забрала бабушку из деревни, а сама вышла на работу. Работала она в кадровом агентстве, а по вечерам мыла полы в том же здании, где находился офис её основного места работы, поэтому моим воспитанием занималась бабушка.

Это сейчас мама на правах владелицы собственного кадрового агентства может позволить себе намного больше времени проводить вне рабочих стен, и мы могли бы видеться намного чаще, но пять лет назад мама познакомилась с мужчиной и переехала к нему. Она и меня хотела забрать с собой, но я отказалась оставлять бабушку одну, объяснила это тем, что у мамы теперь есть Евгений Сергеевич, а у бабушки должна быть я.

Евгения Сергеевича я видела нечасто, мне он нравился, бабушке тоже. Единственное, о чём переживала бабуля, так это о том, что мамин сожитель, как она его иногда называла, не зовёт маму замуж.

Мама поначалу часто приглашала меня к себе в гости, но мне отчего-то было неловко, и я всегда отказывалась, поэтому родительница приезжала к нам сама. На машине с личным водителем, который заносил в квартиру огромные пакеты с продуктами. Бабуля на это разводила руками, причитая, что мы столько не съедим и придётся половину выкидывать, если пропадёт. Мама же смеялась и отвечала всегда одно и то же: «Зато я точно буду знать, что вы не голодаете».

Евгений Сергеевич был старше мамы на десять лет, его жена умерла за пару лет до его знакомства с моей мамой. У него есть сын, которого я ни разу не видела. Насколько я помнила из рассказа Евгения, его сын учится в одном из университетов столицы, куда поступил самостоятельно, не прибегая к помощи и связям отца, отслужив в армии, чем мужчина безусловно гордился.

Евгений Сергеевич Романов – известный в нашем городе бизнесмен, владелец одной из самых крупных сетей автосалонов, недавно открывший еще и сеть автосервисов. А четыре года назад помог маме открыть своё дело, и за то, что маме больше не приходится пахать на двух работах, я ему всегда буду бесконечно благодарна, а ещё за то, что зажёг в маминых глазах огонь.

– Тебе мама не может дозвониться, ты почему трубку не берёшь? – отчитала меня бабушка, когда я, помыв руки, села за стол.

– Я звук забыла включить на телефоне, попозже ей перезвоню.

– Завтра они там что-то праздновать будут, поэтому в обед заедет Алексей и заберёт тебя. Мама просила взять с собой необходимые вещи, хочет, чтобы ты осталась у них ночевать, – сообщила мне бабушка последние новости, поставив передо мной тарелку с супом.

За эти пять лет, что мама живёт с Евгением, я ни разу не оставалась у них ночевать, да и в квартире у них была лишь однажды, и то недолго. Я вздохнула, что ж, раз мама, зная о моём нежелании бывать у них в гостях, приглашает к себе, значит, случилось что-то действительно важное.

– А ты, бабуль? – я взяла в руку ложку и принялась за обед.

– Что я? – не поняла бабушка.

– Ты же тоже поедешь?

– Я не поеду, – бабушка поставила чайник на плиту.

– Почему? – я даже жевать перестала. Неужели мама не пригласила бабушку? – Тогда я тоже не поеду.

– Ну, что же ты? Глупости не говори, мама будет переживать, что ты удумала? Что мне там делать? Ты мне потом все расска-

жешь, – запричитала бабушка, смешно размахивая руками, – Может, они нас на свадьбу хотят пригласить? – бабушка потрепала меня по макушке и села напротив.

– Тогда почему ты не едешь? Она тебя разве не пригласила?

– Пригласила, но я сразу Ларке сказала, чтобы на меня не рассчитывала. Она надулась сначала, но ничего, быстро отошла. А вот ты поезжай обязательно, а то нехорошо получится, маму обидишь, – и я, улыбнувшись, кивнула. Бабушка права, маму обижать не хотелось.

На званный обед, как назвала его бабуля, решила надеть платье, думаю, маме понравится. Волосы накрутила и, убрав назад пряди от висков и заколов заколкой, оставила основную их часть распущенными.

Мама провела экскурсию по всей квартире, в прошлый раз я видела только кухню-столовую, в этот же раз мне посчастливилось увидеть все комнаты, даже спальню сына Евгения Сергеевича. Интересно, как его зовут? Не помню, чтобы кто-то при мне называл его по имени, но спросить не решилась.

– Давайте, девочки, за стол. Стас уже паркуется, через минуту будет, – Евгений Сергеевич обнял нас с мамой за плечи и повёл в столовую. – Галина Юрьевна, можете идти домой, дальше мы справимся, правда, Ларочка? – он уже сел за стол и смотрел на маму в ожидании ответа, она улыбнулась ему и повернулась к помощнице по хозяйству, как представила она мне женщину ранее:

– Правда, Галина Юрьевна, идите домой. Спасибо, – женщина попрощалась с нами и вышла из кухни.

– Всем привет, – раздалось где-то сбоку, и мама с Евгением поднялись со своих мест, чтобы поприветствовать гостя, а я повернулась в сторону вошедшего и так и застыла с открытым ртом, потому что Стас, сын Евгения, – это тот парень, который вместе со своим другом спас меня вчера от хулиганов. Сейчас он был без шапки, и я могла видеть его тёмные растрёпанные волосы, словно он забыл причесаться, встав с кровати, либо взъерошил волосы руками, когда снял шапку.

Он тоже меня узнал, я видела это по его взгляду, сначала он нахмурился, когда перевёл взгляд на меня, а потом улыбнулся и подмигнул мне.

– Привет, сын, – Евгений Сергеевич похлопал парня по спине, обнимая.

– Стас, ну, наконец-то, – мама обняла пасынка, – почему вчера не приехал? Переночевал бы у нас?

– Дела были кое-какие, – Стас улыбнулся маме и перевёл взгляд на меня.

– Стас, это Алиса, моя дочь, – указала на меня мама рукой, – Алиса, это Стас, – парень кивнул мне, я же продолжала изображать статую, хорошо хоть рот закрыла. Но никто не заметил моего ступора, рассаживаясь за накрытым столом, кроме Стаса, который, проходя мимо меня, пощёлкал пальцами перед моим носом, а я, не придумав ничего остроумнее, класнула зубами, словно пыталась укусить его. Он это услышал и хохотнул, прикрывая рот кулаком.

– Итак, дети, – начала мама, когда все расселись по своим местам, причём, сын Евгения уселся рядом со мной, и это заставляло меня нервничать, – у нас для вас очень важная новость, – было заметно, что мама волновалась, комкала салфетку левой рукой, Евгений, понаблюдав за ней, положил свою руку на её, успокаивая, а я проследила за его рукой, мой взгляд упал на его безымянный палец, и я уже знала, что именно они скажут.

– Лара, давай, я скажу, – Евгений откашлялся, прикрывая рот свободной рукой, мама благодарно ему улыбнулась, и он продолжил, повернувшись к нам со Стасом: – Мы с Ларой сегодня расписались, – торжественно произнёс отчим и посмотрел на маму, а я незаметно выдохнула, почему-то мамино волнение передалось и мне, и тут же услышала сбоку от себя:

– Горько!

Мама засмущалась, а Евгений, притянув к себе, поцеловал её, я отвернулась, и услышала приглушённый смех, но принципиаль-